

ГЛАВА 1

Материнская любовь бывает беспощадной.

— Генри не может жить в гостинице, — щебетала стройная блондинка, которая, несмотря на душный август, была одета в жилет из соболя.

— Конечно, дорогая Анна, — поддакнула Николетта, — в отелях грязно, подушки отвратительно жесткие...

— Ах, Никки, — заломила руки дама, — микробы живут повсюду, но во всяких пансионатах страшно другое. Горничные. Официантки. Девки на ресепшен. Последние изучают паспорт постояльца. И что они там видят?

— Что? — заинтересовалась моя маменька.

— Имя: Генри. Фамилия: фон Дюпре, — затрещала Анна. — Понимаешь?

Последний вопрос адресовался мне.

— Боюсь, не совсем, — аккуратно ответил я.

Анна воздела руки к небу. Множество браслетов со сверкающими камнями заискрилось в лучах солнца, бывшего в окно моей квартиры.

— Ох уж эти дети! Вава, ты остался таким же несообразительным, как в детстве. А вот любая девка из obsługi вмиг уши наострит. Фон Дюпре! Деньги! Титул! На Генри враз откроют охоту. А он так наи-

вен, юн, верит людям. Не дай бог, влюбится в шалаву с подносом!

Анна закатила глаза.

— Когда Генри явился на свет и сэр Малькольм, врач, который принимал роды, показал мне долгожданную крошку... Ах! В ту же секунду мой мозг огнедышащей стрелой пронзила мысль! Не дай бог, ребенок женится на официантке! Перед глазами возникло толстое неуклюжее существо. Волосы сожжены перекисью, корни черные, на ногтях облупившийся красный лак, ноги словно ножки у рояля. Не имею ничего против этого музыкального инструмента, но не хочу, чтобы моя невестка на него походила!

Я сидел и натужно улыбался. Огнедышащая стрела, которая пронзила мозг! Поэтичное выражение. Невестка, похожая на рояль... Ох, девушке, которая осмелится подойти к Генри ближе чем на сто метров, не позавидуешь. И чем Анне не угодили официантки? В большинстве своем они симпатичные.

— Ужас! — ахнула Николетта. — Анна, дорогая, как ты с этим справляешься?

Гостья приложила к вискам ладони, я стал мысленно пересчитывать кольца на ее пальцах и сбился на одиннадцатом.

— Никак, — простонала Анна, — живу в кошмаре. Хорошо тебе, Никки! Вава постарел, но, слава богу, жениться не собирается. Живет себе с камердинером и счастлив.

Я поперхнулся только что поданным Борисом чаем. Ну и ну! На что это намекает Анна? Она считает меня геем? Понимаю, что встречаются люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, и вполне

толерантен к тем, кто не вписывается в общие правила. Среди моих приятелей есть несколько представителей гомосексуального сообщества. Меня не волнует, чем они занимаются в тиши своих спален. Если пристрастия человека не связаны с совращением малолетних, насилием, открытой пропагандой своих сексуальных утех, то он имеет полное право любить кого хочет. Но сам я, Иван Подушкин, вступаю в связь только с женщинами. Борис — мой помощник по хозяйству, секретарь, компьютерных дел мастер, правая рука в работе. Да, мы живем в одной квартире. Я уже один раз рассказывал, как в моей жизни появился батлер, и повторяться не хочу¹. Кстати! У меня еще есть собака породы «московская-уметронашли» по кличке Демьянка. И что? Называть теперь меня зоофилом?

— Вава, ты понимаешь? — простонала Анна.

— Да, — на всякий случай ответил я, временно переставая слушать стенания гостьи.

— Генри лакомый кусочек для любой мерзкой бабенки, — поддакнула моя маменька, — наследник фабрик, заводов, магазинов и еще много чего разного. Жаль, Генри не девочка, он был бы идеальной женой для Вавы.

— И мне хочется видеть рядом с малышом такую супругу, как Ванечка, — не осталась в долгу Анна. — Но раз нам, Никки, такого счастья не видать, то и ждать его бессмысленно. Спасибо, Вава!

— За что? — спросил я.

---

¹ О том, как Иван Павлович познакомился с Борисом, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Авоська с Алмазным фондом».

Анна, сидевшая рядом со мной на диване, потрещала меня ладошкой по щеке.

— Фу! Колючий. Не забывай бриться, дружок.

— Уже вечер, — зачем-то стал оправдываться я, — непременно привожу себя утром в порядок. Не понял: за что вы меня благодарите?

— Объясняла же тебе, — вздохнула Николетта, — Вава весь в себе. Сидит, кивает, охает, ахает, а на самом деле заткнул уши воском, как гиперболоид инженера Гарина, и не слушает нас.

Я привычно улыбнулся. У гиперболоида инженера Гарина, устройства, которое в порыве вдохновения придумал писатель Алексей Толстой, не было ушей. А вот у героев поэмы «Одиссея» древнегреческого автора Гомера органы слуха работали. И люди залили их воском, чтобы не попасть в плен к сладкоголосым сиренам. Маменька слегка перепутала литературные произведения.

— Вава! — возмутилась Николетта. — Вернись к нам.

— И не думал уходить, — удивился я, — сижу на диване.

— Тело твое здесь, — разозлилась маменька, — а голова ускакала.

Вот вам пример женской логики. Как это возможно? Организм без мозга не может функционировать.

— Анна, теперь, когда Вава временно выплыл из забвения, объясни ему еще раз про Генри, — распорядилась Николетта.

Гостя снова усиленно заработала языком, и вскоре я узнал, что мальчику фон Дюпре пора жениться. Анна его доставила из зарубежного имения в столицу и стала водить отпрыска по тусовкам, знакомить

с потенциальными женами. Живут сын и мамаша в отеле, сняли целиком этаж. И все бы хорошо, но Густав фон Дюпре, муж Анны и отец парня, велел супруге срочно переехать в другую гостиницу и перестать сватать сына. Он сурово заявил женщине, что Генри должен сам заниматься брачными играми. Госпожа фон Дюпре попыталась спорить, но глава семьи был непреклонен, пообещал за непокорство отключить жене кредитки. Анна вынуждена была подчиниться Густаву. Но как оставить ребенка одного? В отеле? Где тучами роятся официантки с ногами, как ножки у рояля? Одна из жутких особ непременно захомутает мальчика.

На этой стадии рассказа я на секунду перестал улыбаться и опять подумал: материнская любовь бывает беспощадной, она, как татаро-монгольская орда, изрубит в клочья тех, кто встанет у нее на пути. Но в первую очередь от всеохватывающей любви мамыши пострадает тот, на кого она направлена, — обожаемый сынуля.

Анна закашлялась, вместо нее поводя беседы подхватила маменька. И я узнал, что госпожа Дюпре позвонила Николетте, с которой познакомилась в те годы, когда звалась Нюшей Семеновой, а ее подруга только-только удачно выскочила замуж за писателя Павла Подушкина. Услышав эту часть повествования, я постарался скрыть удивление. Значит, общению Николетты и Анны много лет. Маменька явно старше подружки, извините, не могу вам сообщить ее точный возраст, поскольку госпожа Адилье столько раз его в паспорте уменьшала, что сама не помнит, когда в реальности явилась на свет божий. Интересно, сколько годков «малышу»? Лет двадцать

с небольшим, наверное, раз отец хочет наконец-то отнять его от материнской груди. Анна, похоже, произвела отпрыска на свет далеко не в юном возрасте. Позднего ребенка часто безудержно опекает мамаша, вот папенька и решил приучить отпрыска к самостоятельности.

— Николетта любезно пригласила Генри пожить у себя! — сообщила Анна. — Дорогая, это поступок настоящего друга. Теперь я перестану нервничать.

— Пустяки, ангел мой, — отмахнулась маменька. — Борис!

Секретарь возник в гостиной.

— Слушаю вас.

— Немедленно приготовь гостевую комнату, — скомандовала маменька, — туда послезавтра въедет Генри. Новый матрас купи, белье! Все по высшему разряду! Начинай.

Борис скосил взгляд на меня, потом тихо произнес:

— Госпожа Адилье, дайте, пожалуйста, ключи от апартаментов Ивана... то есть от квартиры, где вы сейчас проживаете.

Мне стало грустно. Не так давно Николетте попала в очередной раз шлея под хвост, она бросила своего мужа Владимира и сошлась с человеком по имени Безумный Фред¹. Матушка хотела оформить развод, но Владимир со слезами на глазах уговорил взбалмошную супругу не принимать резких решений, попросил Николетту остаться в их загородном доме, не заблокировал ее кредитки. Мне всегда казалось, что Владимир мазохист, чем хуже с ним обращается же-

---

¹ Иван Павлович вспоминает историю, которая рассказана в книге Дарьи Донцовой «Астральное тело холостяка».

нушка, тем сильнее он ее обожает. Мне отчим очень нравится, я на его стороне, поэтому посоветовал ему:

— Забудь Николетту. Обеспеченный мужчина в расцвете лет легко найдет новую спутницу жизни.

— Нет, Ваня, — грустно произнес Владимир, — кроме Никки, мне никто не нужен. Я отлично изучил характер жены, долго она с этим Безумным не выдержит, у нас опять все будет как прежде.

Я выдохнул.

— Понимаю, — засмеялся отчим, — ты испугался, что они приедут жить в твою квартиру.

— Да, — честно ответил я, — хотя ничего страшного нет. Если это произойдет, я уйду в апартаменты, которые мне достались по наследству от Элеоноры. Не очень далекий путь, только улицу перейти.

— У тебя там офис, — напомнил Владимир.

Я махнул рукой.

— Ерунда. В хоромах пять комнат. Одна отведена под кабинет, вторая — гостиная, три свободны. Мы с Борисом и Демьянкой прекрасно там разместимся.

— Не переживай, парень. Никки никуда из нашего особняка не денется, — заверил Владимир, — себе я уже снял дом в соседнем поселке.

Но отчим ошибся, он не принял в расчет Безумного Фреда, который заорал:

— Я не альфонс, чтобы спать в той же кровати, где ты с Володькой обнималась. Деньги его тратить тебе запрещаю.

И завертелась карусель. Маменька с Фредом переехали в мою квартиру, мы с Борисом и Демьянкой перебрались в дом напротив. Николетта торжественно порезала ножницами все свои пластиковые карточки. Безумный радостно объявил:

— Шикарно. Теперь я не чувствую себя жиголо.

И больше не заговаривал о деньгах. Николетте Фред ни копейки не дает, маменька, как встарь, велит мне покупать ей все желаемое. А господин Подушкин ни в чем не отказывает Николетте, потому что у него в руках платежный документ, выданный Владимиром для того, чтобы я исполнял любой каприз его жены. Единственная моя неприятность — переезд в офис детективного агентства. Живу теперь в спальне, которую занимал много лет, будучи секретарем Элеоноры.

— Зачем тебе ключи? — опешила маменька.

— Вы велели приготовить гостевую комнату для господина Дюпре, — терпеливо объяснил Борис.

— Вот и начинай! — рявкнула маменька.

— Генри появится только послезавтра, — быстро уточнила Анна, — рано утром, около полудня. Дружок, вы успеете сделать комфортную комнатку для ребенка. Дайте номер своего телефона, я вышлю вам интерьер его детской дома. Ничего не придумывайте, просто повторите.

— Устроим вашего мальчика с полным комфортом, — заверил я Анну и протянул руку к Николетте: — Дай ключи, пожалуйста.

— Да зачем? — возмутилась госпожа Адилье.

Жизнь с Николеттой развивает терпение.

— Надо оборудовать комнату, — улыбнулся я, — для этого необходимо...

Николетта не дала мне договорить:

— Отлично! Борис! Генри поселится в бывшей спальне Норы.

Я напрягся.

— Парень будет жить у меня?

— Конечно, — подтвердила Николетта. — А что, есть иной вариант? У тебя вполне удобно, поэтому я спокойно предоставила Анне комнату для ее мальчика. Кстати, надо куда-то деть собаку, она все время громко топает, у Генри от этих ужасных звуков начнется депрессия.

— Что делать? — поинтересовался Борис, когда гости ушли.

— Готовить комнату, — вздохнул я.

— Боюсь, дело связано с большими расходами, — заметил секретарь.

— Сейчас звякну Владимиру, — пообещал я.

— У вас через полчаса, в пять вечера, клиент, — напомнил Борис.

— Как раз успею поговорить, — кивнул я, — в каждой неприятности есть доля хорошего.

Помощник поднял бровь.

— Я сам смотрю на жизнь оптимистично, но иногда теряю это качество. Не вижу ничего положительного в том, что госпожа Адилье теперь живет в ваших апартаментах, а вы, господин Подушкин, ютитесь в офисе.

Я взял телефон.

— Слово «ютиться» не очень уместно. Я обосновался в пятикомнатных апартаментах. Когда-то мы тут прекрасно сосуществовали вместе, я и Элеонора, ничего не мешало нашей работе детективов. Посмотрите в окно. Что вы видите?

— Сегодня с утра льет проливной дождь, — поморщился Борис, — а сейчас еще и гроза началась.

— Вот-вот, — кивнул я, — если бы я остался жить на прежнем месте, бежать бы мне вскорости в офис и промокнуть до нитки. Но благодаря тому, что я живу

в старой квартире, никуда бежать нет необходимости. Вот вам и светлая сторона проблемы.

Борис рассмеялся, и тут же раздался писк домофона.

— Клиент пришел раньше, — уходя в спальню, заметил я, — проводите его в кабинет, угостите кофе, я хочу успеть позвонить Владимиру.

ГЛАВА 2

— Проблема связана с моей внучкой Ниной пятнадцати лет, — сказала полная женщина в сером платье. — Меня зовут Галина Михайловна Лапина, мой сын Игорь очень рано стал отцом. Я никогда не выходила замуж, поэтому строго воспитывала мальчика, боялась влияния улицы и решила записать сына во все кружки, куда можно ходить бесплатно. К сожалению, советская система досуга детей тогда уже разваливалась, а то, что выросло на ее руинах, требовало больших денег за посещения. Но мне повезло, неподалеку от нашего дома находился спортивный центр, там была одна секция, куда записывали без оплаты. Борьба Карефу.

— Впервые про такую слышу, — признался я.

— Ну а я вообще ничего о драках не знала, — улыбнулась Галина, — но денег-то нет. Игорь придет из школы, она в двух шагах от дома, и как за ним проследить? Уж не помню, были ли в его детстве мобильные. Но я бы точно не смогла сотовый купить. Служила медсестрой в обычной больнице, работа сменная, тяжелая, зарплата — без слез не взглянешь. Клиника скоромощная, туда обеспеченные люди не идут. Единственная радость — можно еду на кухне взять. Но она такого качества...

Галина Михайловна махнула рукой.

— Чтобы сыну ботинки купить, я хваталась за любую работу, бегала по домам уколы больным делать, мыть лежачих. Уходила в семь утра, возвращалась за полночь. Мужа у меня не было, родила сына в гражданском браке, любовник отношения не оформил. Ох, это неинтересно. Меня страх ел, Игорек растет, как его от дурной компании уберечь? В школе бесплатную продленку отменили, деньги требовали. А где их взять? Если сама сыном займусь, с голода умрем. Тупик! И вдруг! Иду мимо спортцентра, я туда даже не заглядывала, потому что знала: там только платные занятия. А тут! Объявление: «Тренер Поморов приглашает мальчиков на бесплатные занятия борьбой Карефу. Предпочтение детям из небогатых семей». Я подумала: «Карефу, барефу, марефу — все равно, как драка называется, главное, Игорек какое-то время под наблюдением будет». И вошла в здание.

Лапина расплылась в улыбке.

— Андрей Ильич стал нашим добрым ангелом. Я на него молилась. Каждый день сразу после уроков сын бежал, нет, несся, летел в спортзал. Самым страшным наказанием для него были слова: «Не пуцу на тренировку». Андрей каждый день в центре до ночи сидел, я могла Игорька хоть в одиннадцать забрать. На соревнования он мальчиков возил, они уезжали на несколько дней. Игоречек возвращался счастливый. Сынишка начал побеждать противников, ему за победу давали конверт. Очень нас эти денежки выручали. Еще он подарки притаскивал, один раз даже ковер приволок с восточным сюжетом. Двое всадников гонятся за третьим. Мальчик очень гор-

дился, что ему вручили подарок, я его на стену повесила. До сих пор ковер жив, где-то в кладовке лежит.

К сожалению, Поморов умер, когда Игорь школу заканчивал, выпускные экзамены сдавал. Инфаркт. Мальчик рыдал, я плакала. Остальные спортсмены тоже слезами обливались. Мы с другими родителями в складчину поминки устроили. Хотели стол у Андрея Ильича дома накрыть и выяснили, что он жилья не имел, снимал комнатку у старухи. Совсем одинокий был мужчина. Остался Игорек без присмотра. И через пару лет случилась беда. У меня была знакомая Марина Сиротина, а у нее двое детей: Анастасия и Антон. Увы, она умерла от пьянства. Я ее не осуждала, у женщины сын пропал, она, правда, и до несчастья любила выпить, но, потеряв паренька, совсем вразнос пошла. Настя иногда ко мне забежала чайку попить. Девица мне не особенно нравилась, но не гнать же ее, сироту, вон? И вдруг! Заявляется красотка ко мне с животом.

— Здравствуйте, Галина Михайловна, я скоро рожу от Игоря.

Я ей не поверила.

— Что за шутки! Настя, тебе скоро тридцать лет, а Игорь на втором курсе художественного училища. Никогда не поверю в любовь между тобой и моим сыном. Наверное, ты залетела от кого-то из своих папиков. Почему Игорька объектом своей аферы сделала? У нас капитала нет, ступай рыбу в другом пруду ловить.

Галина Михайловна сдвинула брови в одну линию.

— Анастасия постоянно с мужчинами в возрасте время проводила. Вечно за ней бодрые старички на машинах заезжали. Ей толстые кошельки нрави-

лись, она со всем рынком переспала, с владельцами палаток. А у Игорька денег пшик. Вернулся сын с занятий, я со смешком ему рассказываю: «Приходила Сиротина, живот до носа. Вот не поверишь, что она придумала!» Игорь меня остановил: «Мама! У нас с Настей дочь вот-вот родится». Я где стояла, там и села. Сутки потом проплакала. Это ж надо так себе жизнь исковеркать! Когда младенец на свет появится, Игореша сам еще ребенком будет. Настя сильно старше. Хитрая, расчетливая змеюка. Сообщила, дрянь, что еще пара лет, и она неликвид рынка платной любви. Дедушкам бабушка за деньги не нужна. У них свои старухи дома сидят. И кто шалаву замуж возьмет? Вот Анастасия и подсуетилась. Мать ее тогда уже спилась и умерла, брат давно не пойми куда пропал.

Галина Михайловна сложила руки на груди.

— Представляете мой восторг? Отличные родственники к нашей семье прибиваются! Расчудесная жена у Игорька намечается. Сын отличник, в школе медаль получил, сразу в институт поступил. Мальчик редкий талант, художник, великолепно рисует. Создал фирму «Красота». Слышали о ней?

— Не довелось, — признался я.

ГЛАВА 3

Галина Михайловна расплылась в улыбке.

— Считается, что человек искусства беспомощен в быту. Все эти рассказы про поэтов-писателей, которые из дома в разных ботинках по рассеянности выходят, ключи теряют, чайник вскипятить не способны... Игорь не такой. Он первым додумался со-

единить вдохновение и бизнес. Многие люди любят шедеврами, но кто может их купить? Единицы. И что пришло в голову сыну? Приходите в его мастерскую, говорите, какую картину желаете, и вскоре вам вручают копию, которую от оригинала не отличишь. Полотно состарят, на нем появятся кракелюры, такие трещины, покрывающие старую живопись, сделают любую раму по вашему вкусу.

— Это законно? — усомнился я.

— Абсолютно, — заверила Галина Михайловна, — Игорь никого не обманывает, он предельно честный человек. Сзади на полотне стоит штамп «Копия создана в мастерской «Красота», владелец Лапин». И цена, конечно, за работу не заоблачная. Если пожелаете, можно заказать отличный подарок, например на юбилей. Лицо именинника впишут в известную картину. Правда, оригинально?

— Замечательно, — покривил я душой.

— Игорек создал мастерскую в юные годы, — зачастила Лапина. — Родилась Ниночка, появились немалые расходы. Ну да вы небось знаете, какие деньги в младенца вкладывают. Сколько у вас деток?

— Пока я не стал отцом, — ответил я.

— Ох-ох-ох, — пригорюнилась клиентка, — ну ничего, мужчина не девушка, биологические часы у него не тикают. Еще родятся у вас два сыночка и лапочка дочка.

Я мысленно содрогнулся. Спасибо за пожелание, но я совсем не чадолюбив.

— Мой Игорек... — опять завела Галина.

Я решил остановить бесконечный панегирик.

— Что случилось с Ниной?

Посетительница скривилась.

— Кто мог родиться у шалавы? От крапивы роза не получится. Невестка бросила девочку в младенчестве. Да и до этого не очень-то девица о дочери думала. Приехала из роддома, на следующий вечер мини-юбку нацепила и к двери. Я ей: «Ты куда?» А она: «Надо подругу проведать, не видела ее несколько дней». Я Анастасии вежливо возразила: «Надо дома посидеть. Малышке грудь через каждые три часа нужна». Эта, с позволения сказать, мать бегом на лестницу, крикнула: «Всего на полчаса отлучусь». И заявила под утро. Игорь, когда понял, что женушка не собирается новорожденную кормить, ринулся за бутылочками и смесью. Хорошо, у метро круглосуточная аптека работает. В результате я стала кормящей мамой, шалава гуляла, потом куда-то подевалась. Нина росла без матери.

Галина Михайловна схватилась за голову:

— Сколько она у меня крови выпила! Бочку! В пеленках врать начала. Ни слова правды от нее не услышишь. Скажет Нина: «На улице лето», я в окно посмотрю и вижу: за стеклом зима. Девочка лжет как дышит, часто безо всякой надобности, из любви к искусству. Рассказывает охотничьи истории. Правда, учится хорошо, голова ей от отца досталась, а все остальное от матери. Прибежит домой, переоденется и к двери. Я ей:

— Стой, ты куда?

Она в ответ:

— На занятия по живописи.

Рисует хулиганка великолепно, талант от отца унаследовала. Естественно, я отпущу Нину, а через полчаса вспоминаю: в художественной школе она по понедельникам, средам и пятницам занимается, а сегодня четверг!

От бесконечной болтовни пожилой дамы у меня началась морская болезнь.

— Что вы от меня хотите? — спросил я.

Галина Михайловна открыла дорогую кожаную сумку и вынула самый модный нынче мобильный.

— Игорек улетал во Владивосток. Там образовался заказчик, местный олигарх, он пожелал в своем новом доме потолок, как в Сикстинской капелле, расписать.

— Ну и ну, — вырвалось у меня.

— Масштабная работа, — зачастила Лапина. — Клиент пригласил лично Игоря. Тот взял бригаду, и они отправились. Вернется сын в конце августа. Нина, естественно, на мне. Спасибо Игорьку, теперь у нас никаких проблем с деньгами нет. Живем в двухуровневом пентхаусе, прислуги полно. Но у Нины няни нет.

— Конечно, — согласился я, — в пятнадцать лет мамка уже не нужна.

— Ошибаетесь, голубчик, — возразила бабушка, — в подростковом возрасте за детьми следует в десять глаз смотреть, но Игорек всегда был против воспитательниц для девочки, он только мне доверяет. Нина на бабушке. Вот читайте!

Я взял протянутую трубку.

— «Если хотите увидеть внучку живой, приготовьте сто шестьдесят тысяч рублей старыми купюрами. Завтра объясним, где их искать. Не будет денег, уьем Нину». Глупая шутка! Сто шестьдесят тысяч?! Похитители такие мелкие суммы не требуют. Они всегда тщательно планируют преступление, должны знать, что отец Нины обеспеченный человек, который отдаст за ее спасение любую сумму. Требование смахивает на дурной розыгрыш.

Галина Михайловна тяжело вздохнула.

— Поэтому я и пришла к вам, а не помчалась в полицию. Пару дней назад я застала Нину, когда она в моей спальне рылась в шкафу. Можете смеяться, но деньги на хозяйственные расходы я держу на полке в банке из-под печенья. Игорь мне давно сейф купил, но в жестянке удобнее. И никто из прислуги на казну ни разу не покушался.

— Внучка решила стянуть наличность? — уточнил я. — Она нечиста на руку?

Галина Михайловна скорчила гримасу.

— Как я уже говорила, Нина врет как дышит, непослушная, вредная... Но красть! Ранее этого за ней не замечалось. А тут! Я собралась в поликлинику, спустилась в подъезд, сообразила, что кошелек забыла, вернулась... Внучка стоит у гардероба, коробка открыта, в руке купюры.

— И как девочка объяснила это? — спросил я.

— Понесла чушь, будто в школе собирают деньги на лечение одноклассницы, не хватает восьмидесяти тысяч, — сердито объяснила Галина, — Нина обещала их принести. Я в присутствии вруньи звякнула классной руководительнице. Та подтвердила мои сомнения — все здоровы, никому помощь не требуется. И как Нина себя повела, когда я ее упрекнула в желании меня ограбить? Заплакала, начала умолять о прощении? Как же! Швырнула деньги на пол, зарорала... Не могу повторить ее слова, такие даже мужчине произносить неприлично.

— Восемьдесят тысяч, — повторил я, — а в записке требуют сто шестьдесят. Интересно. Где сейчас девочка?

Галина Михайловна сцепила пальцы в замок.

— Вчера утром ушла в школу и не вернулась. Я до полудня ни о чем дурном не думала, но потом позвонила Ирина Осиповна, классный руководитель, и спросила: «Нина отсутствовала на занятиях. Она заболела?» Гимназия элитная, платная, там за детьми пристально следят, классы маленькие, по десять-двенадцать человек, каждый ребенок на виду. Я подумала, что нахалка решила прогулять, поэтому ответила: «Легкая простуда».

— Соврали? — улыбнулся я.

Щеки клиентки порозовели.

— Ну.. да... понимаю, как это выглядит. Сама упрекаю Нину во лжи, а... Сейчас объясню. Игорь очень строгий отец. Он дочь в ежовых рукавицах держит. За четверки ей здорово влетает, отец говорит: «Я одни пятерки получал, мне дочка-лентяйка не нужна». Как-то раз Нина сбежала с уроков в кино с приятелем. Ирина Осиповна мигом к нам домой трезвонить, и, как на грех, Игорь трубку взял. Вот уж правда, что Господь шельму метит. Сын всегда с утра до ночи на работе, а тут! Два часа дня, а он дома. Учтите психологический момент, Игоречек рос идеальным ребенком, ни слова неправды я от него не слышала, учился прекрасно, занимался спортом, жил по четкому расписанию, никаких дурных компаний. Чтобы Игоряша занятия пропустил? Да он с температурой в класс бежал.

— Неужели в подростковом возрасте он тоже образцово себя вел? — усомнился я.

— Ни малейших проблем, — заверила Галина, — со мной не спорил, по хозяйству помогал, купить себе что-то не требовал, деньги, на соревнованиях полученные, в семейную кассу сдавал.

— Вам достался раритет, — заметил я.

— Знаю, — без тени улыбки согласилась Лапина, — Игорь просто не понимает: как можно удрать с уроков? Сын схватил ремень да так Нину выдрал, что та потом три дня еле ходила. И пообещал ей: «Еще раз услышу, что слиняла из гимназии, отдам в закрытую школу тюремного типа».

— Вы пожалели внучку, — понял я.

Галина Михайловна взяла чашку с остывшим чаем.

— Прекрасно видя изъяны характера Нины, я все равно люблю девочку. Игорь жениться более не собирается, у него даже девушки нет. Сын весь в работе, типичный пример трудоголика. Он очень умный, создал успешный бизнес без стартового капитала и чьей-либо поддержки. Но кое в чем он, как все мужчины, туп. В девочке половина крови шалавы, генетику надо учитывать, исправлять дурные наклонности. Но бить категорически нельзя! Я в экзекуцию не вмешивалась, хотя от криков Нины сердце переворачивалось. Но потом сказала сыну:

— Телесные наказания ни к чему хорошему не приведут.

Он ответил:

— Мама! Не вмешивайся. В отличие от тебя я знаю, что бывает с подростками, которых никогда не лупили. Тинейджеру надо кого-то бояться. Ты добрый полицейский, я злой. Нина врунья, это качество необходимо с корнем выдрать, иначе такие ягодки из цветочков получатся, что мало нам с тобой не покажется.

Двадцать девятого августа у Нины день рождения, внучка лист подарков составила, гостей планировала. И вдруг Ирина Осиповна с вопросом: не больна ли

девочка? Да, я солгала. Из жалости. Не хотела, чтобы Игорь дочь в пансионе с суровыми условиями запер, праздника-презентов лишил. Решила сама с ней поговорить, припугнуть словесно.

— Простите, — остановил я клиентку, — на дворе август. У школьников каникулы, о каких занятиях идет речь?

— Нина учится в Европейской гуманитарно-культурной гимназии, — пустилась в объяснения Галина, — у них своя система. Летом дети отдыхают только в июле, июнь и август рабочие. Зато на Пасху и Рождество у них каникулы по месяцу. Понимаете, почему я прибежала к вам?

— Вы заподозрили, что похищение — это спектакль, который устроила сама Нина, — ответил я, — ваша внучка где-то прячется, ждет, что вы ей деньги отдадите. Интересно, зачем ей деньги? А ко мне вы обратились, чтобы Игорь не узнал о поведении дочери, опасаетесь, что Нина тогда до получения аттестата под замком в учебном заведении для малолетних преступников окажется.

ГЛАВА 4

— Бить девочку недопустимо! — поморщился Борис, бегая пальцами по клавиатуре.

— Мальчика тоже нельзя с помощью ремня воспитывать, — сказал я, — но, если верить словам Галины Михайловны, ее сын — идеальный человек. Он не понимает, как можно лениться.

— Похоже, он дочери денег мало дает, — заметил Борис, — на имя Нины открыта кредитка, там сейчас двести пятьдесят три рубля семьдесят копеек.

Раз в неделю по понедельникам девочке переводят две тысячи. Учитывая, что отец находится в списке «Форбса», правда, в самом конце...

— Игорь не хочет баловать дочь и правильно поступает, — возразил я. — А Нине зачем-то понадобились большие средства, и это встревожило бабушку.

— Наркотики, — пробормотал секретарь, — еще компьютерные игры, на них можно здорово потратиться.

— Сомневаюсь в употреблении запрещенных препаратов, — возразил я, — Нина под колпаком. Дома — бабушка, в школе — классная руководительница, которая мигом бросается звонить родным, если ребенка нет в гимназии. Школьник, подсевший на экстази и иже с ними, становится нервным, плохо спит, теряет аппетит, регулярно ворует деньги-вещи. Странно, что многие матери не сразу замечают изменившееся поведение отпрыска и не бьют тревогу. Основная продажа наркоты идет в двух местах: школах и развлекательных заведениях.

— А в гимназии, которую посещает Лапина, всего шестьдесят детей и тридцать два педагога, — подсказал Борис. — Сомневаюсь, что в коллективе есть дилер.

— По клубам Нина не бегает, — договорил я. — Так зачем ей такая сумма?

Борис прищурился.

— В классе Лапиной учится десять человек, мальчиков и девочек поровну. Я проверил всех. Нормальные семьи, дети хорошо учатся. Нина по успеваемости третья. На первом месте Илья Рыбаков, у него ни одной четверки с первого класса, одаренный мальчик. Родители парня вовсе не богаты. Отец слу-

жит водителем в фирме, которая доставляет грузы из России в Европу и наоборот, мать маникюрша в салоне «Опто». У семьи интересная кредитная история. В каждом мае отец берет в банке сумму, равную годовой оплате за обучение сына, и в течение последующих одиннадцати месяцев гасит ее, а потом снова попадает в плен займа. Платежи вносит в срок. Думаю, семье финансово трудно держать подростка в дорогой гимназии. Семья Рыбаковых самая бедная в классе, остальные значительно богаче.

Я встал и включил чайник.

— Родительское тщеславие безгранично. Зачем выпрыгивать из штанов, платить непомерные суммы? Еще понятно, живи Рыбаковы в провинции, где выбора нет: или отдавай гору денег, или ребенок ходит в плохое, но бесплатное заведение. Но в Москве много нормальных школ. Ну да, если чадо сидит в простом классе, ты соседям-приятелям не скажешь с гордым видом: «Сын занимается в Европейской гимназии».

— Некоторым людям важно продемонстрировать свою успешность, — согласился Борис, — поэтому кое-кто берет в кредит пафосные иномарки, которые ему никак не по карману. Но образование ребенка — другое дело. Гимназия, которую посещает Илья, имеет крепкие связи с колледжами во многих странах мира, она существует более двадцати пяти лет, это одно из первых коммерческих образовательных заведений в России. Основная часть выпускников потом разлетается по известным университетам. Во всех значимых зарубежных вузах открыты программы поддержки талантливых детей. Если выпускник оканчивает Европейскую гимназию первым, вторым

или третьим по рейтингу успеваемости, он может претендовать на бесплатное обучение и стипендию в Европе и США. В России мало школ, которые предоставляют своим лучшим выпускникам столь значимый бонус. Родители Ильи борются за будущее сына.

— Ладно, я был неправ. Но зачем нам Рыбаков? — сдался я.

— Дети перешли в очередной класс, — стал объяснять Борис, — учебный год у них с первого августа начался. В июне Рыбаковы впервые задержали выплату кредита. Отец Ильи написал заявление, в котором указал, что в связи с семейными обстоятельствами просит отсрочки на неделю. К его просьбе отнеслись с пониманием, до сих пор Олег Петрович являлся идеальным клиентом. И действительно, через три дня он внес нужную сумму. Думаю, ему не хватало восьмидесяти тысяч, чтобы сделать очередной взнос.

— Почему ты так решил? — удивился я.

Борис показал на экран.

— Поплавал в темном море денег и нашел заем, который Алина Марковна Рыбакова сделала в «Комоинвестфинтрасте». Сия контора выдает под грабительский процент так называемую «быструю ссуду». Ее можно оформить за час, что женщина и сделала. Взяла она восемьдесят тысяч. На следующие сутки Олег погасил долг перед банком, где не первый год является ответственным заемщиком.

— Восемьдесят тысяч, — протянул я, — столько Нина пыталась утащить из «сейфа» бабушки.

— В сентябре Алина должна вернуть «Комоинвестфинтрасту» сто пятьдесят восемь штук, — продолжал Борис.

— В два раза больше? Форменный грабеж! — возмутился я.

— «Быстрые» деньги не выгодны, — согласился секретарь, — брать их можно только в крайнем случае. Некоторые финансисты наживаются на людской беде.

Я взял ручку и начал рисовать на бумаге схему.

— Восемьдесят тысяч семье парня не хватало в июне, Нина попыталась обокрасть бабушку. Галина Михайловна предотвратила грабеж. Алина Марковна спешно берет кредит. Сейчас ей надо вернуть сто пятьдесят восемь тысяч и... Нину похищают, требуют выкуп, почти совпадающий с суммой долга. Две тысячи можно не учитывать. Вы думаете о том же, о чем и я?

— Дети решили помочь родителям Ильи, — подвел итог секретарь, — теперь об эсэмэс, которое пришло на телефон Галины Михайловны. У Ильи есть мобильный, у Нины тоже, но текст отправлен не с номеров школьников. Его послали с сотового Вениамина Сергеевича Морозова, проживающего по адресу: Тухвинская улица, дом семнадцать, квартира девять. Обратите внимание, семья Рыбаковых живет по тому же адресу, только в квартире двести шестьдесят восемь.

— Кто такой Вениамин? — спросил я. — Место работы, возраст?

— Пятнадцать лет, ученик школы имени Попова, — вскоре ответил Борис, — ни в чем порочном не замечен. Хорошо учится. Отец — Сергей Сергеевич... Ба! Он коллега Олега Петровича, вместе служат в фирме, которая доставляет грузы из России в Европу и наоборот.

Я встал.

— Вы куда? — спросил помощник.

— Дайте телефоны Ильи и Вениамина, — попросил я, — потолкую с ребятами.

— Уже поздно, — попытался остановить меня секретарь.

— Нина не явится домой, пока бабушка не раскошелится на необходимую сумму, — возразил я. — Галина Михайловна понимает, что внучка затеяла аферу, Нина жива-здоровая, просто где-то спряталась. Думаю, подростки могут назвать точное место.

— У Рыбаковых две дачи в Подмоскowie. Одна принадлежит родителям мальчика, другая расположена в заброшенной деревне, где жила его покойная бабушка, — сказал Борис, — возможно, проказница там.

— Проказница, — усмехнулся я, — экое вы слово веселое нашли. Скорей уж девица-аферистка. Найдите номера, буду звонить юным мошенникам.

ГЛАВА 5

В течение вечера я несколько раз безуспешно пытался дозвониться до Ильи, на следующее утро парень опять не брал трубку. И я вдруг сообразил: в гимназии, где учится Илья, свое расписание. Ученики в августе сидят за партами, мальчик сегодня освободится не раньше трех-четырёх, лучше мне к этому времени ловить его неподалеку от учебного заведения.

Расчет оправдался. В четверть пятого я наконец-то созвонился с Рыбаковым и сказал ему:

— Илья, вас беспокоит владелец детективного агентства Иван Павлович Подушкин. Если не хотите масштабных неприятностей, то подойдите к седану

черного цвета, который припаркован у супермаркета неподалеку от вашего дома. Кроме вас в разговоре должен участвовать Вениамин Морозов. Коли не появитесь, поставлю в известность ваших родителей о похищении Нины Лапиной.

Из трубки раздалось ойканье, потом подросток прошептал:

— Пожалуйста! Не надо ничего никому говорить. Буду через полчаса, у нас классное собрание.

— Ладно, подожду, — согласился я.

Минут через сорок к моей машине подошли два подростка и уселись на заднее сиденье.

— Добрый вечер, молодые люди, — сказал я, — давайте познакомимся. Иван Павлович Подушкин. Вот мое служебное удостоверение.

— Блин! — выпалил Морозов. — Во блин!

— Как вы нас вычислили? — хмуро спросил Илья.

— В следующий раз, когда решите обманом выманить у кого-то деньги, не надо пользоваться своим мобильным телефоном, — отрезал я.

Илья толкнул локтем Вениамина.

— Эй, ты же сказал, что купил безадресную симку на Горбушке.

— Ну.. бабла не нашлось, — скис приятель, — за нее хотели полторы штуки.

Рыбаков отвесил ему подзатыльник.

Вениамин вернул другу затрещину.

— О ...!

Я похлопал ладонью по подлокотнику водительского кресла.

— Немедленно прекратите. И материться в моем присутствии не стоит. Где Нина?

— Не знаем, — в один голос заявили оба.

Я отвернулся от хулиганов и завел мотор. Сзади послышался шорох, Илья возмутился:

— Эй! Выпустите нас.

Вениамин принялся бить ногой в дверь.

— Зря стараешься, — спокойно заметил я, — иномарка сделана по спецзаказу, салон заблокирован, открыть его у вас не получится. Двери не вышибить, стекла не разбить. Работает видеосвязь, все, что происходит в салоне, видит на ноутбуке в офисе мой помощник. Если стукнете меня чем-то тяжелым по затылку, получите реальный срок. Сидите смиренно, пока до места не доберемся.

— Дяденька, вы куда собрались ехать? — захныкал Веня, мигом превращаясь из наглого подростка в перепуганного детсадовца.

— В полицию, — ответил я.

— Не надо, — заныл Илья.

— Сам не хотел полицию впутывать, — пояснил я, — надеялся установить с вами контакт, но переговоры успеха не имели.

— Я все расскажу, — пообещал Веня, — это Нинкина идея.

— Чес-слово, ни я, ни он ни при чем, — затараторил Илья, — она все придумала. Мы ничего плохого не совершали.

— Вас могут арестовать за убийство девочки, — сгустил я краски.

— Мы никого не трогали, — затрясся Веня.

— Ты сейчас обосрешься, — фыркнул Рыбаков, — хорош дрожать. Он придумывает. Как можно нас задержать, если Нинка распрекрасно жива?

Мне стало смешно.

— Илья, последнее заявление является признанием участия в афере. Если ты не имеешь отношения к мошенничеству, откуда знаешь, что Лапина находится в добром здравии?

— Она не в Здравии, о котором вы сказали, — простонал Веня, — а в деревне Коклюшки, там изба бабки Рыбакова.

— Кретин! — заорал Илья. — Придурок. Заткни пасть.

— Оба замолчите, — велел я, — а насчет убийства... Если Галина Михайловна, которая уверена, что ее внуку похитили, сейчас заработает от стресса инфаркт-инсульт и скончается, то вы станете виновниками ее смерти. И никому не будет дела до того, что лишение жизни пожилой дамы не входило в жизненные планы малолетних разгонщиков.

— Кого? — заморгал Вениамин.

Я не успел объяснить, что в девятнадцатом веке так именовали пройдох всех мастей.

В дверь машины постучали, я опустил стекло.

— Илья, почему ты сидишь в тачке с незнакомым человеком? — забыв поздороваться со мной, спросил высокий худой мужчина.

— Папа! — испугался паренек. — Э... ну.. в общем...

— Сто раз велел: не общайся с Вениамином, — рявкнул отец, — от него одни неприятности.

— А чего? Я ничего, — забубнил Морозов, — мы типа просто... гуляем.

Рыбаков посмотрел на меня.

— Вы кто? Почему мой сын в вашем автомобиле?

Я вынул удостоверение и открыл его.

— Иван Павлович Подушкин? Частное детективное агентство? — занервничал Олег Петрович. — Что происходит?

— Садитесь, — пригласил я, — или, если сочтете лучшим, можем в вашу квартиру подняться.

Старший Рыбаков постоял секунду, потом влез в салон.

— Говорите.

Я в деталях изложил, что сподвигло меня на беседу с Ильей и Вениамином. Не успел я произнести последнее слово, как Олег Петрович перегнулся через переднее сиденье, на котором сидел, отвесил сыну оплеуху и заорал:

— Я пупок на работе рву, из рейсов не вылезаю, мать по клиентам с утра до ночи носится, чтобы дурака в американский колледж взяли. Сто раз предупреждали: стипендию америкосы дадут, только если к отличным отметкам прилагается безупречное поведение! Охренел, да? Потерять то, ради чего семья ни ест, ни пьет... Мать в одном платье пятое лето щеголяет. Сказано четко, не приближайся к Веньке, он тебя дурному научит. С кем поведешься, от того и наберешься! Кретин!

— Че всегда я, — обиделся Веня, — вы с моим папкой поругались, поэтому..

— Твой отец мерзавец, — завопил Олег Петрович, — стучач!

— Полагаю, идея с похищением принадлежит Илье, — остановил я бушующее торнадо, — разве вы не поняли, что сумма выкупа равна взятому Алиной Марковной займу? Мальчик хотел помочь семье, но пошел неправильным путем.

— Галька ..., — захныкал Илья, — маме не заплатила! Восемьдесят кусков зажала! Фигня случилась поэтому.

Я уставился на него.

— Не матерись. Галька — это бабушка Нины?

— Ага, — шмыгнул носом подросток, — она в школе на спектакле, который мы поставили, ныла, что у нее ногти на руках ломаются, пальцы на ногах болят, а в салон на маникюр-педикюр ходить не может, там дорого просят. Рядом сидела моя мама, она супер-пупер-мастер.

— Итить твою в корень, — выпалил Олег, — у Лапиных денег лом! Пентхаус, шикарные машины, прислуги армия. Старуха жаднее всех, ей даже на себя денег жалко.

— Мама Гальке предложила на дому обслуживаться, — уже тише продолжил Илья. — Папа, ты сам говори теперь, мне детектив не поверит.

Олег потер рукой затылок.

— Ну... нам очень деньги нужны. Учеба Илюхи весь бюджет сжирает, но у нас цель. Сами в дерьме сидим, а сына вытащим, он лучшее образование получит, врачом в Америке станет, пластическим хирургом. Вот тогда будет нам счастье! Мой заработок от числа поездок зависит. В апреле я грипп подцепил, десять дней в кровати провалялся, ни встать, ни сесть. Деньги за апрель дают в мае. Я сразу сообразил: не хватит на кредит вскоре! Алинка подсуетилась, взяла «быстрые деньги». Уж я ее ругал! Надумала баба сама решение принять — жди беды. Ссуду под жирный процент можно без согласия мужа или жены оформить. И оказалось у нас из-за глупости Алины не восемьдесят тысяч долга, а сто шестьдесят.

— Не так! — остановил отца Илья. — Ты самое важное упустил. Мама ходила к бабке Нины три месяца, та ей каждый раз не платила, пообещала сначала за пять визитов, потом за десять... Ну и дальше. Набежало во-

семьдесят тысяч. Мама тогда позвонила Галине Михайловне, а та ей: «Что за чушь вы несете! Вам конверт отдали». Трубку бросила, номер мамульки в игнор.

— Жена поехала к Лапиным, ее охрана завернула, секьюрити пообещали в зубы дать, если еще раз появится, — дополнил Олег, — вот такая ботва. Я из-за гриппа заработка лишился, Алинку бабка кинула. Жена психанула и без согласования со мной за «быстрым кредитом» ломанулась.

— Мы с Нинкой в одном классе сидим, — снова перебил отца Илья, — я ей сказал: твоя бабка ...! Маму обманула ...!

Я хотел снова сделать пареньку замечание по поводу использования нецензурной брани, но промолчал. А Илья говорил дальше:

— Нинка пообещала вернуть старухин долг, хотела деньги из коробки, где они на хозяйство спрятаны, взять, но не получилось. Тогда она придумала похищение. Мы ее с Венькой отвезли в деревню. Там три дома осталось, в двух — бабки психованные, у них телефонов нет. Там вообще мрак. Ни Интернета, ни водопровода. Каменный век. Еще и свет отключили. Мы думали, Галина сто шестьдесят тысяч сразу отдаст. А она даже не чухнулась. Вот...!

— Постой-ка! — удивился я. — Вы бабушке сообщили, что внучку похитили. Объяснили, куда надо деньги привезти?

— Не-а, — возразил Веня.

— Как тогда она может вам их вручить? — вздохнул я. — Кому она тысячи отдаст? И где?

— Нинка сказала: «Парни, не суетитесь. Сама с ней свяжусь. Поплачусь в телефон. Старуха мне точно поверит».

— Так, — протянул я, — если я правильно понял, Морозов и Рыбаков доставили Лапину в заброшенную избу, которая находится в умирающей деревне. И... что? Дальше-то?

— Денег жду, — буркнул Илья.

— Внучка связалась с бабушкой? — не успокаивался я.

— Не знаю, — хором продекламировали «похитители».

— Вы ей звонили? — не отставал я.

— Телефон у Нинки выключен, — объявил Морозов.

— Надо паскудницу немедленно к родственникам припереть, — вспыхнул Олег, — я с вами, Иван Павлович. Дорога к тещиному дому простая, один не запутаетесь, но лучше нам вдвоем. А вы марш по домам.

— Пап, мы тоже хотим в деревню, — попытался спорить Илья.

— Домой, — каменным голосом повторил отец, — потом побеседуем. Вениамин, если еще раз тебя с Илюхой увижу, руки с ногами местами поменяю и так жить оставлю!

— Че я сделал плохого? — заныл Морозов. — Нинка помочь попросила. Мы друзья!

— Крыса с помойки тебе кореш, — оборвал Олег, — а Илья тебе не друг. Вали домой. И помни, крепко огребешь, если от моего сына не отстанешь. Он тебе не ровня.

— Ладно, — прошептал Морозов и открыл дверь, — зря считаете Игоряху белым и пушистым. Такое могу про вашего отличника рассказать! Облысеете и ссаться начнете.

Младший Рыбаков ткнул дружка кулаком промеж лопаток, Вениамин вывалился из седана, Игорь выскочил за Морозовым.

— Говорите, куда ехать, — велел я.

— Могу за руль сесть, — предложил Олег.

— Спасибо, если устану, непременно вручу вам баранку, — пообещал я.

— На Дмитровку нам, — вздохнул отец отличника, — не успеете запариться, это рядом совсем.

Я послушно выехал на проспект, и некоторое время мы двигались в тишине.

Олег Петрович решил начать беседу на отвлеченную тему.

— Радио не слушаете? Музыка не любите?

— К сожалению, восхитительный концерт Моцарта ведущий программы прерывает идиотскими шутками, — заметил я, — поэтому в салоне приемник отсутствует, пользуюсь программой в телефоне.

— Дети у вас есть? — спросил Олег.

— Нет, — ответил я, — не женат.

— И не заводите, — посоветовал Рыбаков, — радости от них только до трех лет, далее проблемы водопадом. Денег не напасешься на спиногрыза, весь на мыло изойдешь за него. Хотя некоторые родители спокойны. Вон, мать Вениамина бухает, и плевать ей на то, что сын творит.

— Сергей Сергеевич терпит пьянство жены? — удивился я.

— Серега с ней давно в разводе, — заявил собеседник.

— А по документам Морозовы не разведены, — заметил я.

— Сергей просто ушел, разрыв не оформлял, — уточнил Олег, — если штамп в паспорт шлепнет, али-

менты на Веньку платить придется. А когда в браке состоишь, то никаких обязательств. У него давно другая баба, он у нее поселился.

— И жена скандал не подняла? — не поверил я. — Не потребовала содержания на ребенка?

— Ей фиолетово, — засмеялся Олег, — утром пиво, вечером водка. Мужика сняла, денег заработала. Понимаете теперь, почему я запрещаю Илье с Венькой дружить? У него мать ...! Налево тут и на проселок.

— Совсем близко дача от Москвы находится. Вы ею не пользуетесь? — полюбопытствовал я.

— Дача? — издал смешок Олег Петрович. — Сейчас полюбуетесь! Изба убогая. Без удобств. В десяти метрах от села высоковольтная линия тянется. Кто ж хибару купит? Теща моя дура. Лет двадцать назад всем, кто в селе жил, предложили переехать в Нахрапино. Там дом многоэтажный построили. Какой-то бизнесмен хотел на месте деревни полигон для пейнтбола сделать. Бесплатно людям жилье давал, типа обмен: вы мне свой дом плюс участок, а я вам метры с удобствами. Все кинулись в Нахрапино. Теща же, а с ней еще пара идиотов, уперлась: «Огородики наши, куры, козы...» Козы... Сами они козы! Увидите, что получилось! Заборище у полигона огромный, до неба почти, овраг за ним и три сарая, где кретинки остались. Воды-газа нет, электричество с большими перебоями, транспорт до села не ходит. Если на автобус сесть решите, пишите потом пять километров пешком до шоссе или семь к главным воротам, куда любители шариками пострелять прикатывают. Дом теща дочери завещала, жене моей. Спасибо бабке! Не съесть, не продать ее подарок. Нет бы ей, козе, на однокомнатную квар-

тиру согласиться. А вот и имущество, бабкой отписанное. Торможите.

Я припарковался у скособоченного домика.

— Алинкино наследство, — хмыкнул Олег, — развалюха! И рубля за это дерьмо не выручить.

Я молчал. Рыбаков с размаха пнул дверь и заорал:

— Нина! ...! Я все знаю! А ну вылезай!

Ответом послужила тишина.

— Вот ..., — шепнул мне отец Ильи, — ничего, сейчас пробкой из бутылки выскочит.

Потом он набрал полную грудь воздуха и заорал:

— Хорош ховаться! Илюха тебя сдал. Выкупа нет. Галина Михайловна в больницу попала. Инфаркт. Она чего из-за ваших фокусов вышло. Где прячешься?

Я обогнул вопящего водителя, покинул веранду и стал обходить избу. Кухня оказалась крохотной. Почти всю ее занимала русская печь. Ванной, туалета не было, в единственной комнатке стояли кресло, шкаф и кровать, прикрытая рваным ватным одеялом.

Я глянул на постель и онемел. На ней лежала девочка с длинными светлыми локонами, одетая в розовую футболку с надписью «Ниночка» и джинсы. Руки у нее были некрасивые, ладони широкие, пальцы с красным лаком на ногтях. Часть волос закрывала лицо, которое, судя по большому количеству запекшейся крови, было разбито. Ноги до колен прикрывала какая-то тряпка. Я хотел пощупать у нее пульс, но заметил на лице трупные пятна.

— Надо «Скорую» вызывать, — засуетился Олег, — хорошо, мобильники работают, на полигоне вышку поставили.